

С. В. Р А З У М О В С К А Я

ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ
ШЕГАЛЬ

1 8 8 9 - 1 9 5 6

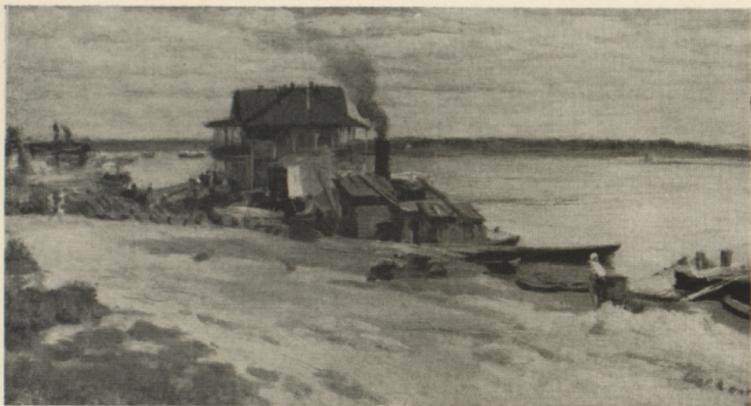
06.408.091

Изл. илл.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ИСКУССТВО"

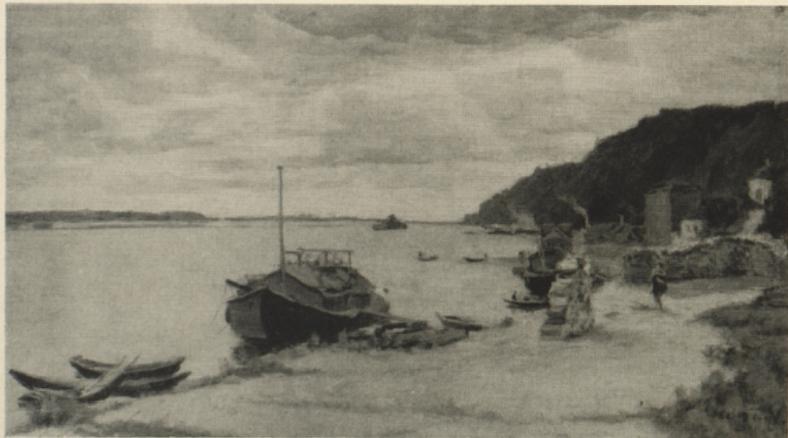
МОСКВА - 1 9 6 3

8 НОЯ 2016

Юрьевец. Суда на Волге. 1948

Юрьевец. Жаркий день на Волге. 1948

„Майская зелень“, „Ранней весной. Поленицы“, „Майский дождик“, „Стадо в полдень“. Никогда с такой остротой не чувствовал Шегаль силы расцветающей жизни, так по-новому, так поэтично переданной в большом пейзаже „Березы в мае“. Своеобразна его композиция. Как будто лежа на земле увидел художник эти белые стволы берез, трепет гибких молодых веток с ярко-зелеными клейкими листочками, сверкающую сквозь них лазурь весеннего неба, нежное розово-сиреневое облако, тающее у горизонта. Столько лирики, нежности и молодости в этом пейзаже!

Такой же большой пейзажный „урожай“ был и осенью этого года в Голыгине под Москвой. Здесь впервые раздвинулись границы его „камерных“ пейзажей, раскрылись широкие русские дали („Под осенним небом“, „Вечерние дали“, „Свекольное поле“). Впервые воспринял все это художник своим, родным, давно знакомым и только что открытым — и эти дали, и тишину осенних вечеров („Начало осени“, Азербайджанский государственный музей искусств им. Р. Мустафаева в Баку), и трепетную свежесть струящегося осеннего воздуха („Сентябрь“, Закарпатская областная картинная галерея, Ужгород).

Все это — и большое и малое — в природе стало для художника образом Родины, темой о Родине, никогда не иссякаемой и всегда новой.

Удивительную жадность к жизни и творчеству переживал в том году Шегаль, удивительную полноту чувств, так ярко ощутимых и в пейзажах и в великолепном натюрморте „Осенние цветы“, о котором уже говорилось выше (ГТГ). Особенно много превосходных пейзажей было написано в Раёве.

Шегаль любил тишину этой типичной подмосковной деревни, любил часы неторопливых бесед об искусстве с художником Кирсановым. Здесь написаны лучшие пейзажи этих лет, один из них — „Март. Голубые тени“ (1946, ГТГ). По-своему написал он мартовскую лазурь, без всякой декоративности, спокойно, сдержанно и как-то торжественно. Такой простой и будничной сюжет — тишина и безлюдье деревенской улицы, дом на косогоре, деревья, овражек. Но какой силой и красотой жизни переполнено все это! Сверкает и искрится и лазурное небо и ослепительный снег, на который так нежно и мягко легли голубые тени. И так же нежно и мягко раскинулись на фоне неба золотистые кроны деревьев. Только большой мастер колорита мог разобраться в тонкости соотношений красок и донести до зрителя все очарование этого мартовского дня.

Чувство верности цвета и тональных отношений было у Шегала таким же абсолютным, как бывает абсолютный слух у музыканта. Вот почему с такой убедительностью передано в его пейзажах состояние природы. Изумителен „Вечер в Раёве“ (1946, ГТГ). ...Свинцовые сумерки. На снег уже легли темные вечерние тени. И вдруг последний луч, прорвавшись сквозь пелену облаков, красиво и ярко скользнул по снегу, по избам и исчез.

Не случайно название пейзажа „Теплый ветер“ (1946, ГРМ). Вы как будто чувствуете его теплое влажное дыхание в теплой тональности мягкого зимнего дня, в перламутровых рефлексах на снегу, в золотистой полоске в небе у горизонта, в теплом тоне изб, деревьев. Вы чувствуете ветреный день в превосходно писаном небе, в беспокойном движении разбегающихся облаков — зеленоватых, золотистых, серых, в которых расплескались отсветы золотого света у горизонта.

Вечер в Юрьевце. 1948

И много, много превосходных и тонких зимок, мартовских дней, осенних сумерек написал художник за эти годы. Русский пейзаж вошел в его кровь и плоть.

С исключительным темпераментом и подлинным вдохновением работал художник в 1948 году на Волге, в Юрьевце.

Он поехал туда на практику со студентами ВГИКа. Юрьевец — небольшой старинный городок, расположенный на правом высоком лесном берегу. Город поднимается по уступам горы — нижняя и верхняя улицы тянутся вдоль Волги. Однообразие одноэтажных домиков прерывается стройными колокольнями старинных церквей, вековыми елями и высокими соснами. Сверху открывается широкая чудесная панорама — вдаль уходит широкая Волга, поднимается и опускается пригорками и оврагами берег, внизу лежит городок. Пейзаж строгий и мужественный.

Лето было беспокойное — с грозами, ветрами. С альбомом в руках Шегаль исходил весь город. Как много нашел он мотивов, нешаблонных, никем не писанных, очень русских! Работал с небывалой страстью. Несмотря на непогоду, вел в день три-четыре вещи. Лишь бы успеть выполнить все, что задумано!

Трудно поверить, что за полтора месяца было написано столько превосходных законченных пейзажей — маленьких, больших, разнообразных по мотивам, настроениям, удивительно русских, национальных. Это мужественные и сильные образы нашей родины — просторы могучей русской Волги, березы, холмы, овраги, сосны и среди всего этого, как приоткрывшаяся страница истории страны, старый городок с древними колокольнями.

Юрьевецкие пейзажи очень разнообразны по состоянию и настроению природы. Ощутимо передана в пейзаже „На Волге“ тишина спускающегося вечера — в неподвижной реке, в строе облаков, отраженных в зеркальной воде, в спокойном просторе реки и неба. Есть какая-то классическая гармония и строгость в этом замечательном пейзаже с таким глубоким внутренним чувством.

И сколько волнения, тревоги и ветра в пейзаже „Утренний ветер“! Бурно клубятся низкие облака, потемнела река, закипающая белыми гребешками, клонятся, гнутся и стелются по ветру гибкие ветки березы...

Много высмотрел художник живописных мотивов в ничем не примечательном городке. „Вечер в Юрьевце“ — именно в этот предзакатный час такими насыщенными глубокими красками загорелось необычное зеленовато-желтое небо, охристые стены

Морозный день (Сенеж). 1950

Баку. Порт. 1948

деревянных домов, вишневые крыши, яркая зелень деревьев и травы. Все в глубоких контрастах холодных и горячих цветов — золотая земля на солнце, лиловато-серая лента дороги в тени.

Два раза писал Шегаль один и тот же замечательный мотив — «Волга. Вечер» (ГТГ) и «Вечер в Гребешках». Эти вечерние закатные часы особенно любил Григорий Михайлович.

Все краски в природе сгущались в какие-то драгоценные многоцветные сплавы, все становилось особенно напряженно, глубоко, контрастно и сочно. Во всем разливалась торжественная тишина. В этот час с горы открывалась чудесная панорама. Сама природа создала эту монументальную композицию. Справа и слева поднимались кулисами деревья — темные, бархатистые сосны с рыжими стволами, светлые, нежные ивы.

Баку. Пристань. 1948